

УДК 811.512.371

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛА *OR-* В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ (СИНХРОННО-ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

© Энзе Кадилова

FUNCTIONS OF THE VERB *OR-* IN THE TATAR LANGUAGE: SYNCHRONOUS-DIACHRONIC ASPECTS

Enze Kadirova

The lexical composition of each language is subject to changes over time. The diachronic linguistic analysis of the word makes it possible to trace its various lexical and semantic transformations in the history of language: the semantic derivation of individual words and word-combinations, as well as the narrowing and widening of their meanings.

This article studies the semantics of the verb *or-* in the Tatar language. The article determines the specificity of the use of the lexeme in the historical aspect. The diachronic analysis of the lexis allows us to reveal all the meanings, as well as the time, causes, and consequences of the semantic changes of this word. The article analyzes the word functions based on the examples from Turkic written monuments of different periods, from Old Tatar sources, and from the works of Tatar writers. Its metaphorization and stylistic functions are particularly emphasized. The different “ages” of the sources make it possible for us to reveal evolutionary shifts in the use of this lexeme. The analysis shows that the semantic volume of the word *or-* has widened and its meaning of “fight” is inactive in the modern Tatar literary language.

Keywords: Tatar language, Old Tatar language, Turkic languages, verb *or-*, semantics, written monuments, diachronic aspect.

С течением времени лексический состав каждого языка подвергается изменениям. Лингвистический анализ слова в диахронии позволяет проследить разные лексико-семантические трансформации его в истории языка: семантическую деривацию отдельных слов и выражений, сужение и расширение значения.

Данная статья посвящена исследованию семантики глагола *or-* в татарском языке. В статье определена специфика употребления исследуемой лексемы в историческом аспекте. Диахронический анализ лексики позволяет выявить все значения, а также время, причины и следствия изменения семантики этого слова. На основе конкретных примеров, взятых из тюркских письменных памятников разных периодов, из старотатарских источников, из произведений татарских писателей, анализируется функционирование данного слова. Особо подчеркиваются его метафоризация, стилистические функции. Различный «возраст» источников дает автору возможность выявить эволюционные сдвиги в употреблении данной лексемы. Диахронический анализ материала свидетельствует о расширении семантического объема слова *or-*. Следует отметить, что значение «воевать» данной лексемы утрачивает свою активность.

Ключевые слова: татарский язык, старотатарский язык, тюркские языки, глагол *or-*, семантика, письменные памятники, диахронический аспект.

Глагол *or-* ‘ударить’ отличается широкой употребительностью и многозначностью в древне- и среднетюркских письменных памятниках, а также в современных тюркских языках. В данной статье он рассматривается в диахронии на материале текстов различной жанровой принадлежности.

Активное употребление глагола *ur-* и производных от него *uruş*, *uruş-* испокон веков засвидетельствовано в древних источниках. *Ur-* в древнетюркских текстах известен в значениях

«1. бить, ударять; 2. класть, помещать; 3. выбивать, вырезать» [Древнетюркский словарь, с. 614]. Значения «бить, ударять, побить» этого слова были отмечены и в «Ат-тухфа», в «Тюркско-арабском словаре» [Фазылов, Зияева, с. 320–330], [Курьшжанов, с. 108]. Слово *uruş* в значении «драка, сражение» встречается во многих источниках [Древнетюркский словарь, с. 616], [Наджиб, с. 310]. Оно было зафиксировано в значении «бить, ударить» в произведении старотатарской литературы «Кисекбаш китабы» [Ах-

метгалеева, с. 160]. Приведенными примерами соответствующий материал не исчерпывается. Например, в памятнике XII в. «Кыйсса-и Йусуф» глагол *uruş-* означает «воевать, сражаться»: *Rajan berlä uruştağa hämlä qyldy, Uruşmady bujlä tädbir qylur imdi.* [Кол Гали, с. 288] – ‘Намеревался выступить против Райана, Но не возникло войны – приняли меры (иные)’ (Здесь и далее перевод наш – Э. К.). Синонимом данной лексемы выступает также слово *tuquş-*: *Mälik Rajan ataña siq häjer qyldy, tuquştağyl, moraduncä ulğyl imdi* [Там же, с. 158]. – ‘Царь Райан твоему отцу сделал много добра. Не воюю с ним, исполни его желание’. В данном произведении *ur-* также встречается в составе фразеологической единицы *barmaq ur* – ‘грозить пальцем’: *Barmaq urub, tähdid qylur imdi* [Там же, с. 166]. – ‘Стал сдерживать его, грозя пальцем’.

Глагол *or-* и производные от него слова входят в состав активной лексики памятников старотатарского языка XVI–XVIII вв. В письменных памятниках периода Казанского ханства лексемы *or-*, *oruş-* имеют традиционное значение. Обратимся к примерам из «Зафернаме-и Вилайет-и Казан», из поэм поэта XVI века Мухаммедьяра «Тухфа-и мардан» («Дар мужчинам») и «Нур-и содур» («Свет сердец»), из памятника этого же периода «Могжизнамэ», а также из документов официального стиля: *...un kön andağ oroşlar buldu ket* [Зафернаме-и Вилайет-и Казан, с. 64a] – ‘...сражения продолжались 10 дней’; *Ike läşkär küb qatyğ oruştylar* [Нур-и содур, с. 213] – ‘Два войска отчаянно сражались’. В поэме «Нур-и содур» *oruş* – ‘бой, битва’: *Gäqibat Mäsgud jığdy läşkären II olusda qıymady oruş iren* [Там же, с. 213] – ‘Снова Масгут собрал свое войско, не оставил в стране ни одного воина’. Если в предыдущем примере слово *oruş* означало «сражение, война», то в следующем примере – «драка, ссора»: *Surdu anlar xälendın nik tököşür Ber bere berla näçähätđın oruşur* [Там же, с. 84]. – ‘Спросил у них, зачем они дерутся и из-за чего бьют друг друга’. В грамотах XVIII в. употребляется существительное *uruş* в значении «война» и деепричастие *uruşub* – «воюя» [Хисамова, с. 57].

Памятники данного периода свидетельствуют о широком распространении и активном употреблении глагола *or-* в составе выражения *baş or-* ‘бить челом’: *Haq qylğan dönjada vä axirättä oluğ, baş orub, qyldy uş barca tapuğ* [Нур-и содур, с. 172]. – ‘Возвеличивал Бог тебя в жизни и загробном мире, все поклонялись и служили тебе’; *Бу Мөхәммәд углы Шәйех-Әхмәд, дагы Шәйех-Әхмәднең углы Әбдал, дагы Сәййед-Әхмәд әнесе Мәхмүтәк, углы Муса, [Мелик] Сәййед углы Йагуб, әнесе Барлас, дагы әнесе*

Нур-Сәййед, – бу йиде кем ирсә безгә килеп баһ ордылар әүвәл хан агаларымыздан тархан булган кешеләр икәндер (ярлык Сахибгирей хана) [Мустакимов, с. 42]. – ‘Этот Шейх-Ахмед сын Мухаммеда, и сын Шейх-Ахмеда Абдал, младший брат Сейид-Ахмеда Махмутек, его сын Муса, сын Сейида Якуб, его младший брат Буланс, его [же] младший брат Нур-Сейид, – эти семеро, явившись к нам, били челом [в том, что они] являются людьми, которые произведены в тарханы нашими старшими братьями ханами’.

В других источниках, например, в поэме «Кыйсса-и Йусуф», в вышеприведенном значении встречается выражение *säcdä qyl-*: *Soltanät Säükäteni beldilärsä, unulasi aña säcdä qylur imdi* [Кол Гали, с. 226] – ‘Увидели его величие и пышность, все десять пали ниц’, в «Могжизнамэ» – *jöz oru: Xezmätenä varyb, orub jözlären, söjlädelär ul Räsülä süzlären* [Могжизнамэ, с. 42]. – ‘Пришли к нему на службу, били челом, говорили о своем Пророку’. Фразеологизм *jözenä or-* ‘бросать в лицо’, то есть говорить открыто, прямо, в поэмах Мухаммедьяра зафиксировано неоднократно [Нур-и содур, с. 46, 47, 48].

В письменных памятниках выражение *baş or-* ‘бить челом; к ногам чьим падать, в ноги кланяться (поклониться)’ имеет лексические варианты с взаимозаменяемыми компонентами: *Baş orub qyldy uş barca tapuğ* [Нур-и содур, с. 172] – ‘Все поклонялись и служили тебе’; *Xezmätenä varyb, orub jözlären, Söjlädelär ul räsülä süzlären* [Могжизнамэ, с. 170] – ‘Пришли к нему на службу, били челом, говорили о своем Пророку’. Л. Будагов указывает на одно и то же значение фразеологизмов *bas oru* и *bas quju* [Будагов, с. 227]. Такую же семантику имеет фразеологическая единица *ajaqqa töstü: Ajağuna töste, dide: jä hotat.* – ‘Кланялся в ноги и сказал: О моя птица счастья’ [Могжизнамэ, с. 118]. В современных словарях дано следующее толкование: *ajaqqa juğyly* – «в ноги падать (упасть, пасть, броситься, кинуться); к ногам чьим падать, в ноги кланяться (поклониться)» [Татарско-русский словарь, с. 162].

Семантика данного многозначного фразеологизма *jöz or-* в исследуемых текстах XVI–XVIII вв. разнообразна. В поэмах Мухаммедьяра *jöz or-* употребляется в значении «направляться»: *Tordy zahid kitmägä jözün orub, qaldy bicin zahidkä gözren qylub* [Нур-и содур, с. 69] – ‘Встал отшельник, направляя лицо к выходу, обезьяна осталась, прося прощение’; *Ul jegetlär cön bu xale kürdelär, ajağuna töşübän jöz ordylar* [Могжизнамэ, с. 74] – ‘Ребята увидели это дело, били челом, припадая к ногам’; *Jözne jirgä*

ormadyq, ni jöz berlä barğajmyz [Кадирова, с. 74] – ‘Не молились богу, с каким лицом пойдём’; *Täzarriğ qylyb, jözüm jirgä ordym* [Там же, с. 88]. – ‘С молитвой, я пал к его ногам’.

Таким образом, сочетания *baş or-*, *jöz or-*, *jöz sör-*, *ajaqqa töš-*, *ajaqqa töšep baş or-*, *jögen-* в письменных памятниках употребляются в значении «бить челом». Для старотатарского делового письма характерны традиционные фразеологизмы *baş sal-* ‘принять подданство, бить челом’, *baş or-* ‘бить челом’, *baş tart-* ‘отбытие, неповиновение’ [Хисамова, с. 321]. Ф. М. Хисамова рассматривает фразеологические единицы *baş or-*, *baş sal-* как «региональное явление, присутствующее старотатарскому языку, и их происхождение можно объяснить на основе этнографических обычаев древних болгар» [Там же]. Выражение *baş or-*, обычное для документов местно-административного цикла, выступает в различного рода челобитных (гарзнаме) [Там же, с. 322]. Например, в документах, связанных с крестьянскими выступлениями 40-х годов XVIII века: *Сезнең биүк хэзрәтеңезгә без Минзәлә қаласындағы тотқын халайықлар йыглаб-йыглаб баиш орыб мәғлүм қылабыз...* [Там же, с. 271] – ‘Мы, узники из города Мензелинска, слезно бьем челом и извещаем...’

Предположение о том, что обычай, который олицетворен во фразеологизме *бить челом*, заимствован восточными славянами у тюрков и само словосочетание калькировано русским языком с тюркского, выдвинуто давно [Кулмаматов, с. 109]. Е. А. Блинова, которая также пыталась исследовать историю возникновения фразеологической единицы *бить челом*, считает, что «сначала „били челом“ в буквальном смысле, признавая свою вину, а с введением христианства – поклоняясь Господу Богу» [Блинова].

В словарях татарского языка XVIII–XIX вв. в значении «припадать, припасть, вставать, встать на колени, пасть на колени» зафиксировано слово *jügünü* [Троянский, с. 311], [Гиганов, с. 455] и отмечено много форм с этой основой: *jökönmänlek*, *jököndermäk*, *jökönöšmäk*. Вероятно, в тот период данный глагол был активным.

Со временем наблюдается сужение значения слов *or-* и *oruš*. Глагол *or-* употреблялся в значении «бить, ударять; сражаться». Об этом свидетельствуют данные татарских словарей XIX – начала XX века, а также произведения поэтов того времени. Например, в словаре К. Насыри «Әнмүзәж» слово *urušmaq* дается в значении «ударить, бить, стукать; ссориться» [Насыри, с. 55]; в словаре М. Курбангалеева и Р. Газизова *or-* 1. ударять, удáрить, бить сильно, дать (наносить, отвесить) удар, огреть, ахнуть, бухнуть, закатить,

таракнуть,, ошарашить, заехать кому (кого) в рожу; 2) жадно есть, пожирать, лопать [Курбангалеев, Газизов, с. 208]; *oryb-suğyb* – ‘ударив-бив’ [Там же]; *oroš* ‘1) бой, битва, драка; 2) ссора, спор, несогласие, выговор, замечание, порицание, укор, укоризна, упрек, головомойка, журба, нагоняй’ [Там же]. В татарско-русском словаре (1913) глаголы *ormaq*, *suqmaq hәм bärmäk* сведены С. Рахманколы в одну словарную статью как синонимы и дается толкование «ударить, ударять» [Рахманколы, с. 30]. В то же время слово *orušmaq* автор объясняет в двух местах, в одном случае в значении «бранить, ругать, делать выговор, журить» [Там же, с. 31], в другом случае как синоним лексемы *suğyšmaq* – ‘драться, бить друг друга, воевать, биться’ [Там же]. Та же информация приводится в словарной статье *suqmaq* [Там же, с. 132]. Лексемы *bärmäk*, *ormaq* приводятся в качестве синонимов – ‘ударить, ударять’ [Там же, с. 59].

Татарские классики того времени, например, Габдулла Тукай, используют глагол *or-* в разных значениях. Лексема часто встречается в составе фразеологизмов: *ah oгу* – ‘горевать, печалиться, кручиниться’; *laf oгу* – ‘1. хвастаться; 2. заниматься пустословием’; *йөзен ору* – ‘падать к ногам’; *Khodaj (Alla) oğğan* – ‘проклятый богом’ [Габдулла Тукай, с. 74].

Современные словари фиксируют у глагола *or-* 6 и более значений, а также большое количество фразеологических единиц и устойчивых выражений с этим глаголом [Татарско-русский словарь, с. 101]. В татарских поговорках зафиксированы следующие пословицы со словом *or-*: *Үзең үзең каты тор, чыгымчы атка йөгән ор!* [Исәнбәт, с. 79]; *Өйдә һәркем лаф ора, батыр мәйданда ега* [Там же, с. 78]; *Уйный белмәгән орып качар.* [Там же, с. 69] и др.

В современном татарском языке глагол *oruši* употребляется в значении «ругать, отругать, упрекать, укорять». Значение «сражаться, нападать, наступать» является уже устарелым [Татар теленең анлатмалы сүзлеге. с. 479]. Но в некоторых диалектах татарского языка, а именно в темниковском, кузнецком, сергачском, хвалыномском говорах мишарского диалекта, слова *oroš*, *oruš*, *oruši* употребляются в значениях «война, воевать; биться, драться»: *Bu orušta ike oлым juğaldy* [Татар теленең диалектологик сүзлеге, с. 328]. – ‘В этой войне без вести пропали два сына’; *Qajwaqytta alar orošqannar, tarixtan qararsyz* – ‘Когда они воевали, узнаете из истории’ [Татар теленең зур диалектологик сүзлеге, с. 506].

Материалы древнетюркских текстов, сочинений среднетюркского языкового периода, памятников Казанского ханства, ранние словари татар-

ского языка (XVIII–XIX вв.) и материалы современного татарского литературного языка и его диалектов показывают, что глагол *or-* часто выступает в старотатарских памятниках в составе распространенных сочетаний *baş or-*, *jöz or-* – ‘бить челом’. Весьма употребительны также фразеологизмы с компонентом *or-*. Значение «воевать» слова *or-* в современном татарском литературном языке не активно.

Список литературы

Ахметгалева Я. С. Исследование тюркоязычного памятника «Кисекбаш китабы». М.: Наука, 1979. 191 с.

Блинова Е. А. Бить челом. История одного фразеологизма. URL: <http://xn--i1abbnckbmc19fb.xn--p1ai/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/311602> (дата обращения: 07.11.2017)

Будагов Л. З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. I. Спб.: Типография императорской академии наук, 1869. 810 с.

Гиганов И. Словарь российско-татарский. Спб.: Императорская Академия наук, 1804. 684 с.

Древнетюркский словарь (Под редакцией В. М. Наделяева, Д. М. Насилова, Э. Р. Тенишева, А. М. Щербака). Л.: Наука, 1969. 676 с.

Кадирова Э. Х. Язык хикметов татарского поэта XVII века М. Кулыя. Казань: Гуманитария, 2003. 112 с.

Кол Гали. Кыйссаи Йусуф. Казань: Тат. кн. изд-во, 1985. 540 с.

Кулмаматов Д. С. Бить челом // Русская речь. 1994. №1. С.109.

Курбангалеев М. Х., Газизов Р. С., Кулиев И. Г. Татарca-Urscа syzlek / Татарско-русский словарь. Казань: Татиздат, 1931. 428 с.

Курыйшжанов А. К. Исследование по лексике старокыпчакского письменного памятника XIII в. «Тюркско-арабского словаря». Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1970. 234 с.

Мустакимов И. А. Еще раз о Казанском ярлыке хана Сахиб-Гирея // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 5: Вопросы источниковедения и историография истории средневековых тюрко-татарских государств. Казань: Инс-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. С. 31–47.

Наджип Э. Н. Историко-сравнительный словарь тюркских языков XIV в. (на материале «Хосрау и Ширин» Кутба): В 4-х кн. М.: Наука, 1979. Кн.1. 479 с.

Насыри К. Полный русско-татарский словарь. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1904. 266 с.

Рахманколий С. Татарско-русский словарь. Казань: Лито-тип. И. Н. Харитонов, 1913. 210 с.

Татарско-русский словарь: в 2-х т. Т. 2. Казань: Магариф, 2007. 726 с.

Троянский А. Словарь татарского языка. Т. 2. Казань: Унив. тип., 1895. 340с.

Фазылов Э. И., Зияева М. Т. Изысканный дар тюркскому языку. Ташкент: Фан, 1978. 450 с.

Хисамова Ф. М. Татарский язык в восточной дипломатии России (XVI – начало XIX вв.). Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. 405 с.

Габдулла Тукай: Шигърият теле: Сүзлек. 2 китапта. 2 нче китап. Казан: Мәгариф, 2009. 527 б.

Зафернаме-и Вилайет-и Казан (ЗнВК): рукопись // Фонд библиотеки Зейтиногуллары ильчи Таушанлы, N 2348 60а-64б.

Исәнбәт Н. Татар халык мәкальләре. 4 нче басма. Яр Чаллы: «Идел-йорт», 2003. 100 б.

Могжизнамә. Казан: Тат. кит. нәшр., 2004. 296 с.

Нуры содур: Поэмалар, шигърь. Казан: Татар. кит. нәшр., 1997. 336 б.

Татар теленең анлатмалы сүзлеге. 4 томда. Т. 2. Казан: Тат. кит. нәшр., 1979. 726 б.

Татар теленең диалектологик сүзлеге. Казан: Тат. кит. нәшр., 1969. 644 б.

Татар теленең зур диалектологик сүзлеге. Казан: Тат. кит. нәшр., 2009. 644 б.

References

Akhmetgaleeva, Ia. S. (1979). *Issledovanie tiurkoizychnogo pamiatnika "Kisekbash kitaby"* [The Study of "Kisekbash Kitaby", the Turkic Language Monument]. 191 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Blinova, E. A. *Bit' chelom. Istoriia odnogo frazeologizma* [To Bow Down. The History of One Phrasological Unit]. <http://xn--i1abbnckbmc19fb.xn--p1ai/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/311602/> (accessed: 07.11.2017). (In Russian)

Budagov, L. Z. (1869). *Sravnitelnyi slovar' turetsko-tatarskikh narechii* [Comparative Dictionary of Turkish-Tatar Adverbs]. Том 2, 191 p. St. Petersburg: Tipografiia imperatorskoi akademii nauk. (In Russian)

Drevnetiurkskii slovar' (1969) [Ancient Turkic Dictionary]. 676 p. Leningrad, Nauka. (In Russian)

Giganov, I. (1804). *Slovar' rossiisko-tatarskii* [Russian-Tatar Dictionary]. 191 p. St. Petersburg, Imperatorskaia Akademiia nauk. (In Russian)

Fazylov, E. I., Ziaeva, M. T. (1978). *Izyskannyi dar tiurkskomu iazyku* [An Exquisite Gift to the Turkic Language]. 450 p. Tashkent, Fan. (In Russian)

Isänbät, N. (2003). *Tatar khalyq mäqalläre* [Tatar Folk Proverbs]. 4 basma. 100 p. Iar Chally: "Idel-iort". (In Tatar)

Kadirova, E. Kh. (2003). *Iazyk khikmetov tatarskogo poeta XVII veka M.Kulyia* [The Language of the Hikmets of M. Kulyi, the Tatar Poet of the 17th Century]. 112 p. Kazan, Gumanitariia. (In Russian)

Khisamova, F. M. (2012). *Tatarskii iazyk v vostochnoi diplomatii Rossii (XVI-nachalo XIX vv.)* [The Tatar Language in the Eastern Diplomacy of Russia (the 16th and the early 19th centuries)]. 405 p. Kazan, Tatar. kn. izd-vo. (In Russian)

Kol Gali (1985). *Kyissai Iusuf* [Kyissai Iusuf]. 540 p. Kazan, Tatar. kit. nәshr. (In Russian)

Kulmamatov, D. S. (1994). *Bit' chelom* [To Bow Down]. Russkaia rech. No. 1, p.109. (In Russian)

- Kurbangaliev, M. Kh., Gazizov, R. S., Kuliev, I. G. (1931). *Tatarcha-Urscha syzlek* [Tatar-Russian Dictionary]. 428 p. Kazan, Tatizdat. (In Tatar, in Russian)
- Kuryshzhanov, A. K. (1979). *Issledovanie po leksike starokypchakskogo pismennogo pamiatnika XIII v. "Tiurko-tatarskogo slovaria"* [The Study of the Old Kypchak Lexis in the "Turkic-Arabic Dictionary", the Written Monument of the 13th Century]. 234 p. Alma-Ata, Izd-vo "Nauka" Kazakhskoi SSR. (In Russian)
- Могъџизнамә (2004). [Mogzhizname]. 296 p. Kazan, Tatar. kit. nәshr. (In Tatar)
- Mustakimov, I. A. (2013). *Eshche raz o Kazanskom iarlyke khana Sakhib-Gireia* [Once Again about the Kazan Iarlyk of Khan Sahib-Giray (Khan's Charter)]. Srednevekovye tiurko-tatarskie gosudarstva. Sbornik statei. Vyp. 5: Voprosy istochnikovedeniia i istoriografii istorii srednekovykh tiurko-tatarskikh gosudarstv. Kazan', Inst-t istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, pp. 31–47. (In Russian)
- Nadzhip, E. N. (1979). *Istoriko-sravnitelnyi slovar' tiurkskikh iazykov XIV v. (na materiale "Khoswrau i Shirin" Kutba)* [Historical and Comparative Dictionary of Turkic Languages of the 14th Century. (based on "Khosrau and Shirin" by Kutba)]. V 4-kh. Kn.1. 479 p. Moscow, Nauka. (In Russian)
- Nasyiri, K. (1904) *Polnyi russko-tatarskii slovar'* [A Complete Russian-Tatar Dictionary]. 263 p. Kazan, Tipolitografiia Imperatorskago Universiteta. (In Russian, in Tatar)
- Rakhmankolyi, S. (1913). *Tatarsko-russkii slovar'* [Tatar-Russian Dictionary]. 210 p. Kazan. I. N. Kharitonov lito-tip. (In Russian, in Tatar)
- Tatar teleneң aңlatmaly syzlege* (1979). [Explanatory Dictionary of the Tatar Language] 726 p. 4 tomda. T. 2. 726 p. Kazan, Tatar. kit. nәshr. (In Tatar)
- Tatar teleneң dialektologik syzlege* (1969) [Dialectological Dictionary of the Tatar Language]. 644 p. Kazan. Magarif. (In Tatar)
- Tatar teleneң zur dialektologik syzlege* (2009). [Large Dialectological Dictionary of the Tatar Language]. 644 p. Kazan. Magarif. (In Tatar)
- Tatarsko-russkii slovar'* (2007) [Tatar-Russian Dictionary]. В 2-х т. Т. 2, 726 p. Kazan, Magarif. (In Tatar, in Russian)
- Troianskii, A. (1895). *Slovar' tatarskogo iazyka* [Dictionary of the Tatar Language]. Т. 2, 191 p. Kazan, Univ. tip. (In Russian)
- Zafername-i Vilaiet-i Qazan* [Zafernam-i Vilayet-i Kazan]. Rukopis'. Pp. 60a–64b. Fond biblioteki Zeitinogullary ilchi Taushanly. N 2348. (In Tatar)

The article was submitted on 12.11.2017
Поступила в редакцию 12.11.2017

Кадирова Энзе Ханафиевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
enge@inbox.ru

Kadirova Enze Khanafievna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
enge@inbox.ru